

О ЗЕМЛЕ РУССКОЙ

ПРОЗВУЧАЛИ в симфоническом концерте под управлением Е. Светланова впервые два новых сочинения Георгия Свиридова — «Маленький триптих» и «Деревянная Русь» (четыре песни на стихи С. Есенина).

Каждое новое слово большого самобытного художника всегда впечатляет и волнует, особенно когда этот художник живет напряженной жизнью неустанных творческих поисков. А Свиридов — именно такой художник. От него постоянно ждешь неожиданного. Казалось бы, только успело утвердиться мнение, что он певец революционных бурь нашего века, музыкальный «укротитель», так долго не поддававшегося композиторам «горлана» Маяковского («Патетическая оратория»), как появились благоуханные, тонкие и звонкие акварели «Курских песен» — плод его «соавторства» с народным творчеством, где прикосновением мудрой кисти мастера заставило раскрыться и засверкать не виданные дотоле красоты старинной русской песни.

И вот теперь «Маленький триптих» — еще одна неожиданная грань Свиридова-художника. Отчасти потому, что это — чисто инструментальное произведение, жанр, к которому композитор обратился после многолетнего перерыва. Но главное здесь — сама музыка, удивительно ясная, просветленная и возвышенная, прекрасная той скромной, тихой и глубокой красотой, которой дышат русская природа, русская песня, строгая архитектура старинных русских зданий. В ней поражают предельный лаконизм, собранность и отточенность каждой детали, принципиальное отсутствие привычных музы-

кальных вступительных, заключительных и «разработочных» формул — короче говоря, **афористичность** образов и всей стилистики их музыкального решения.

«Маленький триптих» состоит из трех частей. В первой господствует мягкая, почти вокальная выразительность струнных с короткими отыгрышами флейт и кларнетов. Не спеша разворачивается гибкая, с переменным метром, почти поречевому звучащая тема. В ней есть что-то былинное и одновременно хоральное, она излучает удивительно — скромное, «скрытое» тепло. Образ редкой чистоты и ясности, родившейся из старинного русского распева.

Короткая вторая часть вздымается круто, с могучими звонами меди, которые проступают в суровом звучном tutti. Образ этот хотелось бы назвать богатырским, но будь он таким лаконичным. Не композитор не стремится к показу действия, это лишь краткая зарисовка, миг, выхваченный из вечности. И снова русский распев, но если в первой части слышался хор, то здесь, в третьей, один поющий голос (первые скрипки) льется и льется на фоне звонких аккордов арфы и мерцающих, как звездочки, колокольчиков. И еще поразителен заключительный эпизод с тихими-тихими оstinатными ударами засурдиненного маленького барабана: это, как затаенные удары человеческого сердца, которые, замирая, гаснут в тишине...

И поневоле думалось: что же такое современность в музыке, если нам всегда казалось, что она неразлучна со сложностью, а здесь — так мало нот и так много сказано

глубокого и волнующего для современного человека? Или это та высшая степень мастерства и таланта, когда простота свидетельствует об огромной глубине и зрелости, когда каждое «чуть-чуть» наполнено величайшим смыслом, степень, которой не каждому дано достигнуть? И как радостно, когда удается присутствовать при первом появлении такого произведения перед слушателями!

«Деревянная Русь» продолжает ту линию в творчестве Свиридова, которая связана с разработкой поэтического наследия Есенина в известной вокально-симфонической поэме «Памяти Сергея Есенина» и в камерном цикле для тенора и баритона «У меня отец-крестьянин». И здесь тоже солирует тенор — голос, с которым, видимо, ассоциируется для Свиридова образ есенинского лирического героя, крестьянского юноши, слагающего гимны родной земле. И здесь близки музыкальной атмосфере «свиридовского Есенина» многие эпизоды — особенно во втором и третьем номерах «Деревянной Руси», где поется:

Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый!
Край ты мой родной!

Вместе с тем в новом цикле композитор отобрал исключительно ранние стихи Есенина, и это позволило пронизать их единой темой: темой поисков молодым поэтом своего места в жизни, своего творческого пути. Не случайно в заключительном номере «Не ищи меня ты в бже» говорится о тер-

нистой дороге «разгадавших новый свет», о «железном звоне цепей» и о решимости поэта именно на этой дороге «буйну голову сложить». Вот откуда в этой песне Свиридова звенящее колокольное tutti оркестра и хора, но это не просто торжественные финальные звоны — в них отголоски жестокого звона цепей.

Написанная скромными и чистыми «акварельными» красками, партитура «Деревянной Руси» дополняет мир свиридовских вокальных поэм и циклов, раскрывающих образы предреволюционной и революционной России, ее поэзии, природы и народного быта.

Необходимо отметить большой и сложный труд дирижера Евгения Светланова и руководимого им Государственного симфонического оркестра Союза ССР над новыми произведениями Свиридова, давший особенно замечательные результаты в раскрытии тончайшей партитуры «Маленького триптиха». Увлеченно работали над «Деревянной Русью» певец Алексей Масленников и мужской хор под управлением Александра Юрлова. Все же думается, что им предстоит еще продолжить работу, особенно над дикий — есенинский стих еще не был по-настоящему донесен до аудитории. Вообще кажущаяся простота музыки Свиридова предъявляет особенно беспощадные требования к исполнителям: здесь нужна такая глубина «оживания» в образ, такая естественность его передачи, чтобы ни один неловкий штрих, ни одна грубая деталь не нарушили ее высокой и чистой ясности. А подлинно художественное решение такой сложной задачи всегда радостно для настоящего вдумчивого артиста.

Л. ПОЛЯКОВА.